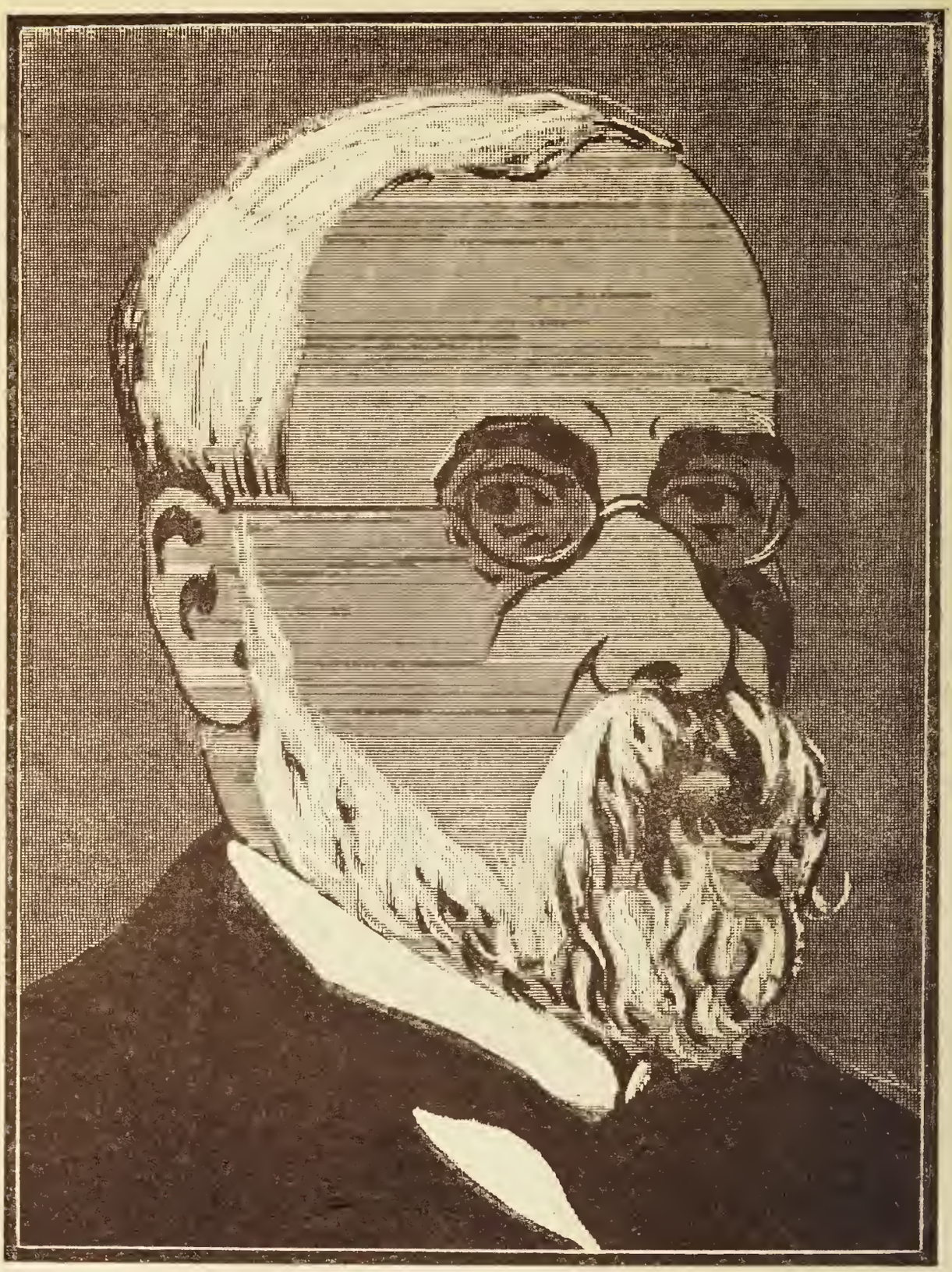
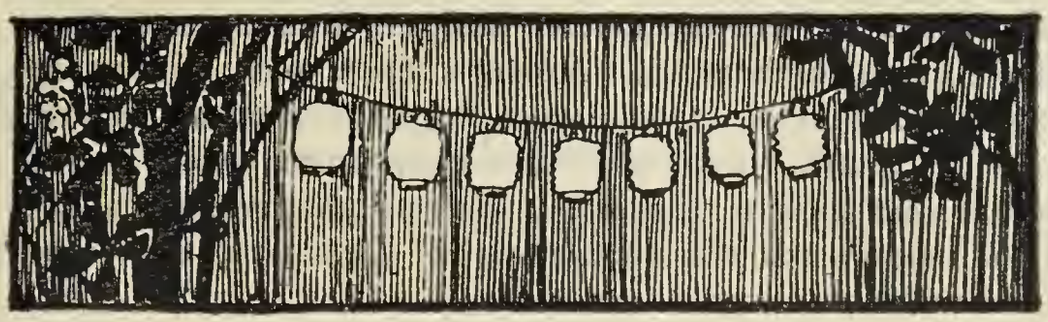
№ 9.
1906 г.

АРГУСЪ

Цѣна
10 к.



С. А. Муромцевъ.



Полночь въ Государственной Думѣ.

Намъ удалось побывать въ Таврическомъ Дворцѣ, отведенномъ подъ русскій парламентъ, или Государственную Думу.

Дѣло происходило въ глухую полночь и потому во дворцѣ насъ встрѣтилъ только „великолѣпный князь Тавриды", сирѣчь Потемкинъ, въ камзолѣ, напудренномъ парикѣ, но съ очень кислою физіономіей и подвязанною щекою съ флюсомъ.

Моментально было зажжено электричество и князь Потемкинъ сказалъ, встрѣчая насъ:

— Какъ измельчали люди въ ваше время!

— Почему измельчали? удивились мы. — Напротивъ, мы возвысились: у насъ будетъ народно-представительное учрежденіе... Но, виноватъ, отчего у васъ флюсъ?

— Сквознякъ здѣсь, а я каждую ночь хожу, да смотрю... Нельзя, знаете, не смотрѣть! Своя собственность! И досадно, что хотятъ такъ ее обезобразить... Вы вотъ спрашиваете, почему люди измельчали! Но как-ъже? Тамъ, гдѣ сто лѣтъ назадъ властвовалъ и распоряжался одинъ я, тамъ теперь будутъ распоряжаться почти 500 человѣкъ депутатовъ, да и то не съ такими широкими полномочіями, которыми обладалъ я... Такимъ образомъ, я былъ въ пятьсотъ разъ крупнѣе, чѣмъ ваши современники! Ну, да и то сказать: что это будутъ за люди!

— Люди прогрессивнаго направленія...

— Какіе-то кадеты, а я былъ кавалергардъ!

Послѣ этого вступленія князь Потемкинъ повелъ насъ обозрѣвать зданіе Думы.

— Вотъ всѣ жаловались на долгую отсрочку созыва Думы, сказалъ онъ.—А между тѣмъ, это послужило къ лучшему!

— Въ какомъ отношеніи?

— Если бы Дума была созвана раньше, то рѣшено было, что она откроется безъ ресторана! Но теперь успѣли сдѣлать и ресторанъ...

Въ самомъ залѣ засѣданій, князь обратилъ наше вниманіе на трибуны, мѣста предсѣдателя и министровъ:

— Посмотрите, все сдѣлано изъ бѣлаго дуба.

— Не знаете ли, князь, почему выбрали именно дубъ?

— Это дѣло архитектора... Можетъ быть онъ хотѣлъ намекнуть, что и самая организація Думы, какъ бюрократическая работа, немного „дубоватая“... Кромѣ того мѣстъ для депутатовъ очень много: можетъ помѣститься еще двѣсти человѣкъ, помимо назначенныхъ...

— Изъ какихъ же это соображеній? Думаютъ, что со временемъ число членовъ должно увеличиться?

— Да... Когда, напримѣръ, мы завоюемъ Японію и Турцію... Наши бюрократы большіе шовинисты. Впрочемъ, я ихъ одобряю...

— А отчего въ залахъ такъ мало украшеній?

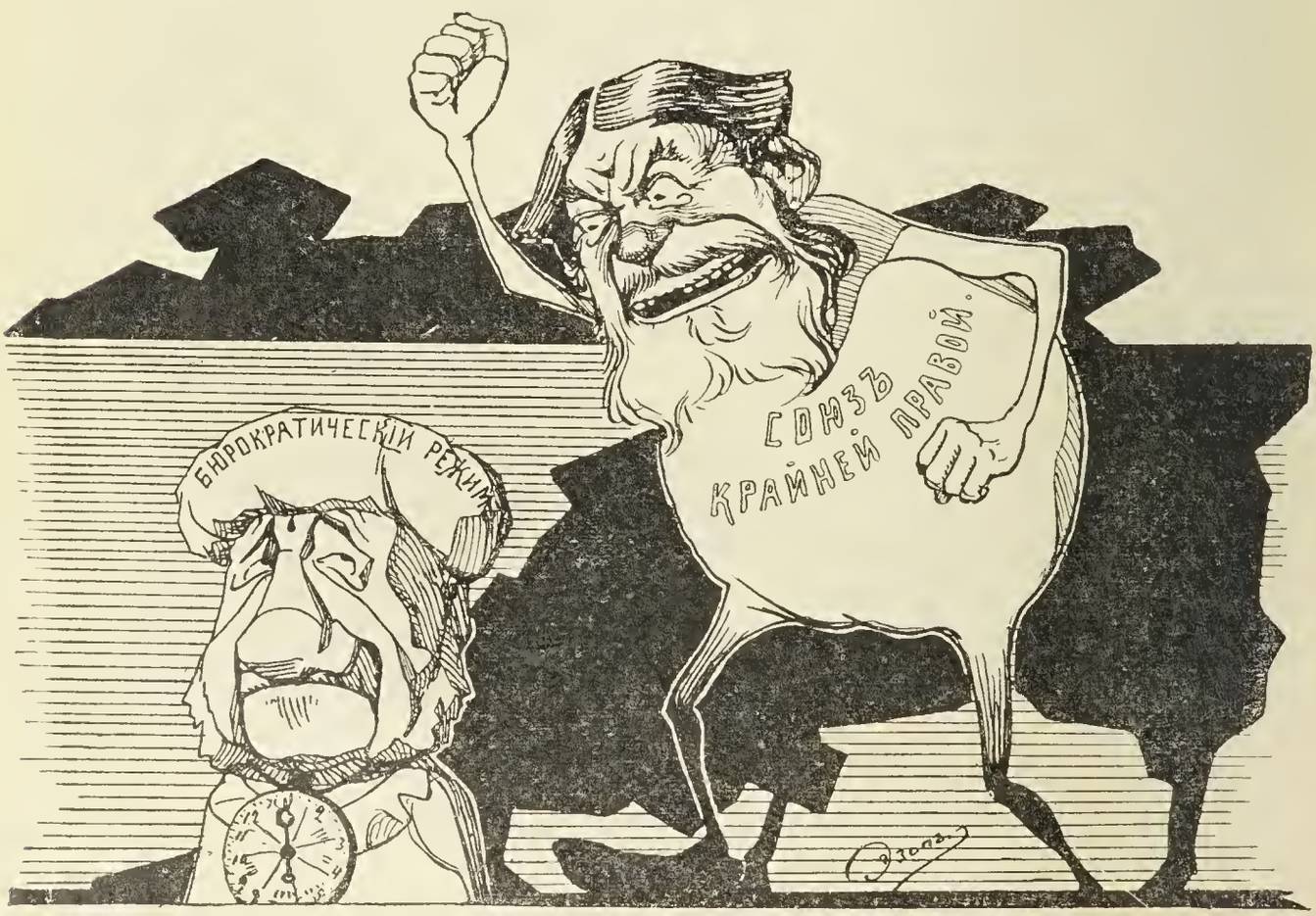
— Думаютъ поставить, впослѣдствіи, въ залахъ бюсты и статуи дѣятелей на поприщѣ русской свободы... Только врядъ-ли это удастся... Вѣдь это идея архитектора!

— Почему же эта идея со статуями не удастся?

— Явится цензоръ, какъ на выставку, и велитъ убрать всѣ не понравившіеся ему бюсты и статуи... Понимаете, чтобы не смущать „благонамѣренность“ депутатовъ!

Въ эту минуту запѣли первые пѣтухи и князь Потемкинъ провалился сквозь землю...

Гулливеръ



Силомѣръ: — И этотъ, прости Господи, туда же лѣзетъ!!

(Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней).

Союзъ
17 октября.

Явился на свѣтъ мимоходомъ,
Нѣсколько мамокъ сосалъ,
Изъ знатнаго дома онъ родомъ,
Его люльку гербъ украшалъ.

Воспріемникомъ былъ П. Дурново,
Крестнымъ папой С. Ю. Витте – графъ,
Произнесъ лишь онъ первое слово,
Толпа взвыла, „браво“ закричавъ.

То, что дѣлалъ онъ — дѣлалъ умѣло,
Какъ-бы взрослый почтенный дѣлецъ.
Любя крестнаго папу всецѣло,
Онъ къ нему все съ объятьями лѣзъ.

Крестный же со своимъ alter ego
Умъ младенца старался развить
Повторяя: с, дитя, за нѣгу
Ты опорой моей долженъ быть.

Мальчикъ быстро росъ, развивался,
Какъ пампушка на свѣжихъ дрожжахъ,
Но бѣда—онъ такъ сильно зазнался,
Что „папа“ обуялъ гнѣвъ и страхъ.

Планы чертитъ младенецъ безъ папы,
Въ жизнь вступить хочетъ юноша самъ
Безъ совѣтовъ; теперь онъ ужъ лапы
Не протягиваетъ къ графа рукамъ.

Крестный мраченъ — недоумѣваетъ,
Онъ противникъ всѣхъ родственныхъ дрязгъ,
Онъ сынка сладкимъ всѣмъ угощаетъ,
Но сынокъ нашъ ничуть не размякъ.

Опечаленный крестный вздыхаетъ,
Гнѣвно тогой закрывши себя,
И какъ Цезарь папа восклицаетъ:
„И ты Брутъ—ты, противъ меня“!..

Наблюдатель.

На постройкѣ новой желѣзной дороги.

— Давидъ Михайловичъ! Вы куда?

— Да вотъ сопровождаю управленскую комиссію по осмотру водоснабженія желѣзнодорожной линіи.

— Развѣ оно у васъ готово?

— Н-н-н-ѣтъ, у насъ на паровозы носятъ воду мужики и бабы ведрами...

ОЧЕНЬ ПРОСТО.

— Странная привычка у нашего премьера: со всѣми лѣзетъ цѣловаться; ни одной депутаціи не отпуститъ безъ того, чтобы не облобызаться...

— Ничего нѣтъ удивительнаго! Вспомните про монополію. Вѣдь онъ, не взирая на всѣ послѣдующія благодѣянія, оказанныя отечеству, прежде всего и послѣ всего остается нашимъ главнымъ и, такъ сказать, государственнымъ „цѣловальникомъ".

Быть или не быть.

— Чтобъ встать на пьедесталъ,
Есть два пути — прямой и скользкій —
Такъ философъ одинъ сказалъ...
— Ученый трудъ или скандалъ? —
Такъ загадалъ доцентъ Никольскій;
А загадавъ, агентомъ сталъ.

Али.

Драка въ Думѣ.

Былъ бездаренъ онъ всегда
И межъ гласными безгласенъ...
Въ Думѣ это не бѣда...
Но теперь онъ сталъ опасенъ,
Прямо — съ думскаго томленья,
Въ ходъ пустивши кулаки:
— Чѣмъ молоть де пустяки,
Горло рви!.. вотъ и рѣшенье!

Щелкоперъ.

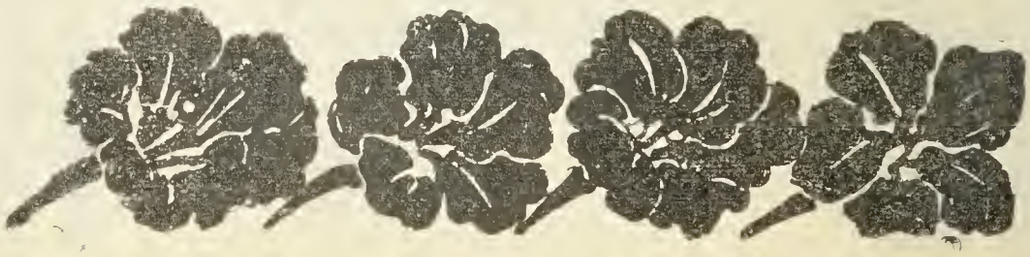
ДОКАЗАЛА.

Хорошенькая дамочка, въ слезахъ устраивающая сцену своему обожателю:

— Съ нѣкоторыхъ поръ я тебя ненавижу: ты меня не любишь, не любишь, не любишь...

— Какъ-же я тебя не люблю?.. Я тебя люблю страстно... Но если не могу удовлетворять твои требованія, то потому, что рѣшительно ни у кого не могу занять денегъ.

— Это и значитъ, что ты меня не любишь! Вотъ Коковцевъ съ Рафаловичемъ такъ любятъ нашу бюрократію, они и денегъ нашли гдѣ занять!



— О! о! При моихъ то пикахъ да такой еще онеръ, ну теперь сыграемъ.
— Держимъ мазу! Держимъ мазу!

Безполезная командировка.

Изъ нѣкоего града Россійской Имперіи нѣкій изъ сподвижниковъ по градоправленію былъ командированъ за границу.

— Наше безпокойное время требуетъ особенныхъ мѣръ! говорилось еще до назначенія командировки.—Слѣдовательно, необходимо особенно позаботиться объ этихъ мѣрахъ! Заграницей, говорятъ, все лучше... Туда и художники ѣдутъ учиться, и пѣвцы... Почтовое и земледѣльческое дѣло изучаютъ заграницей... Астрономія — ужъ на что безполезная вещь, а и то даются командировки для заграничныхъ поѣздокъ на лунныя и солнечныя затменія... Между тѣмъ, полицейское то дѣло, во всякомъ случаѣ, важнѣе астрономіи!

— Разумѣется! Даже астрономы и тѣ не могутъ звѣздъ съ неба хватать, а полиція всегда „хватаетъ", хотя, положимъ, „хватаетъ" не на небѣ, а на землѣ, но всетаки „хватаетъ"...

Такимъ образомъ вышеупомянутому сподвижнику по градоправленію была дана довольно крупная сумма на заграничую командировку „для изученія полицейскаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ"...

Командированный отправился за границу.

Долго ли, коротко-ли онъ былъ за границей, однако, вернулся къ пенатамъ и былъ радостно встрѣченъ начальствомъ.

— Наконецъ-то вы вернулись!

— Да, слава Богу! Опять я дома! „И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ"! продекламировалъ командированный.

Начальство немножко нахмурилось, подозрительно посмотрѣло на подчиненнаго и подумало:

„Зачѣмъ это онъ на счетъ дыму-то?.. Положимъ, дыму у насъ, въ настоящее время, очень много: и порохового и всякаго другого; но что же тутъ „пріятнаго"? Ужъ не иронизируетъ-ли онъ? Не набрался-ли заграницей-то либерализма"?

И, затѣмъ, вслухъ начальство замѣтило:

— Вы насчетъ дыму-то оставьте! Лучше разскажите о своей поѣздкѣ...

— Проѣхалъ я всю Европу! Поѣздка была очень пріятная, деньги, ассигнованныя на поѣздку, истратилъ всѣ и прибавилъ даже своихъ, такъ что придется просить о добавочномъ вознагражденіи... Но, откровенно говоря, командировка моя оказалась совершенно безполезной!

— Почему же безполезной?

— Да что-жъ! Что касается полиціи, то не намъ надо этому учиться у иностранцевъ, а иностранцамъ надо поучиться у насъ!..

Сквознякъ-Дмух...

Всероссійскій съѣздъ русскихъ людей въ Москвѣ объявилъ, что въ русской деревнѣ текутъ молочныя рѣки съ кисельными берегами!..

Въ одной или многихъ изъ тюремъ.

— Ну что? Какъ съ вами обращаются? Морятъ голодомъ?

— Какой тамъ голодъ! На завтракъ даютъ—кулакомъ въ носъ, на обѣдъ — ногою въ животъ, на ужинъ — нѣсколько пинковъ въ спину и прочее... и я сытъ по горло на весь годъ!

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/argus09unse

НЕДѢЛЯ АРГУСА.

Прелестныя дачки въ окрестностяхъ столицы.
(О цѣнѣ узнать у дворника).

Побѣда, но... только для „Русскаго Государства".

Черносотенецъ. — А мнѣ-бы только дали „слободу" обмѣривать да обвѣшивать, а слобода совѣсти у меня завсегда была!

(Годенъ въ музей Государственной Думы).

БЮРОКРАТЪ. — О! ЭТО ПРОКЛЯТОЕ ЖИВОТНОЕ НУЖНО ВѢЧНО ДЕРЖАТЬ НА ТОЛСТОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ЦѢПИ!...

В. В. Розанову.

Ты съострилъ: „молъ жидъ пройдетъ
Всюду — потому... обрѣзанъ;
Намъ сего не достаетъ,
Путь намъ легкій и отрѣзанъ“...
Коль жиду завистникъ сталъ,
Самъ открывъ тому причину, —
Много бы не разсуждалъ, —
Прямо шелъ бы ты къ раввину...

Щелкоперъ.

Въ минуту затишья.

(Нѣчто романсоподобное, посвящаемое унтеру Пришибаеву).

Мнѣ жаль тебя... жаль отъ души,
Твои мечты непобѣдимо
Ласкаетъ томное „внуши“.
Но... тишина ненарушима.
Мнѣ жаль тебя... мнѣ жаль до слезъ
Твоей печали вдохновенной,
Себя бы въ жертву я принесъ, —
Боюся длани здоровенной!

Куликъ.

Злорадное утѣшеніе.

Уволено въ запасъ ихъ сорокъ пять,
Всѣ съ пенсіей и съ повышеньемъ чиномъ.
Ихъ имена намъ нужно-ль называть?
Всѣ въ Русь они внѣдрилися клинъ-клиномъ
И всѣ давно всеобщимъ приговоромъ
Покрыты несмываемымъ позоромъ...
И вотъ нельзя имъ больше воровать!
За то ужъ начали тотчасъ — внемлите —
Съ злораднымъ утѣшеніемъ повторять,
Что вслѣдъ имъ будетъ вывезенъ и Витте.

Неунывающій россіянинъ.

У художника.

— Тысячу рублей за портретъ? Но это страшно дорого и я не въ состояніи заплатить столько.

— Это моя обыкновенная цѣна сударыня.

— А если бы я хотѣла имѣть свой портретъ только въ профиль? Одинъ глазъ, одно ухо и половина носа..... сколько въ такомъ видѣ будетъ стоить?

?!!

На сходкѣ.

Президіумъ вдругъ объявляетъ
На сходкѣ, что, какъ я — реакъ,
Не ко двору я имъ никакъ...
И мнѣ бойкотомъ угрожаетъ!
Президіумъ единомысліе
Въ наукѣ хочетъ завести
И лишь свое сводомысліе
На сходкѣ можетъ онъ снести.
Но самъ едва ли замѣчаетъ,
Что пальцемъ въ небо попадаетъ...

Маленькій гражданинъ.

Пенсіонеръ.

Говорятъ про одного донъ-Жуана.

— Почему Червяковъ не принималъ участія на выборахъ въ Государственную Думу?

— Но онъ-же не имѣетъ ценза... Онъ нигдѣ не служитъ; квартиры на свое имя не нанимаетъ...

— За то онъ живетъ на пенсію...

— На какую?

— Отъ своей богатой старушки...

Вновь найденный варіантъ А. С. Пушкина.

У лукоморья дубъ зеленый,
Повитъ цѣпями исполинъ.
Тамъ днемъ и ночью слышны стоны;
То стонетъ русскій гражданинъ.
Пойдетъ направо, — штыкъ находитъ,
Налѣво, — пуля засвиститъ,
Тамъ Дурново... тамъ Мины бродятъ...
Дубасовъ на вѣтьвяхъ сидитъ...

Куликъ.

Ура! Пока наша взяла!

ВЪ РЕСТОРАНѢ.

— Человѣкъ! Вашъ поваръ что можетъ сготовить хорошо?
— Гурьевскую кашу, ваше-ство, знаменитую...
— Пошолъ къ чорту съ „Гурьевской“ кашей—надоѣло!

— Кто этотъ господинъ, у котораго такъ дико блуждаютъ глаза, вѣроятно душевно больной?
— О, нѣтъ, это извѣстный членъ партіи истинно-русскихъ людей.

У доктора.

— Докторъ, кто этотъ молодой человѣкъ, который только что вышелъ отъ васъ?
— А это поэтъ Н.
— Бѣдный, какой онъ испитой, что съ нимъ?
— А онъ, видите-ли, „питается“ вдохновеньемъ.

Почти военный.

Разговоръ на улицѣ.
— А кто этотъ Вакуловъ, про котораго вы говорили... Онъ военный?
— Какъ вамъ сказать? Да, почти военный?
— Что это значитъ: „почти“ военный?
— А онъ, видите, три года просидѣлъ... въ крѣпости...

— И свѣту мало и вор-(он)-овъ много!

КЪ ВООРУЖЕНІЮ БАНКОВЪ.

— Послѣ нападенія грабителей на Финляндскій банкъ, всѣ банки стали вооружаться...

— Да, да... Сегодня я былъ въ одномъ частномъ банкѣ... Должно быть, тамъ дѣла очень плохи и въ кассахъ сильная пустота...

— А что? Видно, этотъ банкъ совсѣмъ не вооруженъ?

— Напротивъ, слишкомъ вооруженъ! До того, что даже подозрительно; хотятъ этимъ вооруженіемъ публикѣ очки втереть!

Бюрократъ, защищающій бюрократическій режимъ.

— Полноте! Иностранцы совсѣмъ не потому не хотятъ давать русскому правительству денегъ взаймы, что не довѣряютъ современному режиму...

— Ну, а почему-же не даютъ?

— Потому, что боятся ограбленій...

Въ провинціи.

— У насъ, въ городѣ, губернаторъ очень порывается ввести военное положеніе..

— Развѣ у васъ какіе-нибудь безпорядки происходятъ?

— Въ томъ то и дѣло, что нѣтъ... Но онъ хочетъ воспользоваться случаемъ, какъ бы подъ видомъ необходимаго вооруженія для охраненія банковъ...

Посѣтитель частнаго банка говоритъ знакомому служащему:

— А вашъ банкъ тоже сильно вооруженъ!

— Нашъ? Какъ? Помилуйте, гдѣ-же?

— Но у васъ столько служащихъ барышень и всѣ „стрѣляютъ" глазами!

— А таперича и свѣту больше и вор-(он)-овъ не стало.

Въ банкѣ съ пошатнувшеюся репутаціей.

— Хорошо-бы намъ было такъ вооружить нашъ банкъ, чтобы никто и близко подойти отъ страха не могъ...

— Тогда къ намъ никто и въ банкъ ходить не будетъ!

— И не надо... Къ намъ теперь ходятъ только для того, чтобы вынимать свои вклады, а не вкладывать...

Банкокрадъ.

Прочная легализація союза.

Нѣкто спрашиваетъ у знакомой дамы:

— Скажите, что стало съ „союзомъ прогрессивныхъ политиковъ, въ которомъ состоялъ вашъ братъ?.. Онъ, этотъ союзъ, теперь легализировался?.. Зарегистрированъ?

— Зарегистрированъ гораздо больше, чѣмъ всѣ другіе союзы..

— Какъ же именно больше?

— Всѣ члены этого союза... арестованы!

Отсталый бюрократъ.

На балу.

— Напрасно этотъ бюрократъ, Транспарантовъ, кичится своимъ либерализмомъ! Онъ безусловно отсталый человѣкъ...

— Почему же „отсталый"?

— Потому, что онъ, изъ за своей подагры, вѣчно тянется сзади своей жены, за ея хвостомъ!

Естественная причина.

Нѣкто спрашиваетъ у прокутившагося дворянина:

— Вы не подписывались на новый внѣшній заемъ?

— Какъ патріотъ своего отечества, я долженъ былъ подписаться; но какъ патріотъ-же, въ тоже время, я и не могъ подписаться...

— Какъ-же это понять?

— У истинныхъ патріотовъ въ наше время нѣтъ ни гроша денегъ...

ПУСТЯЧНАЯ РАЗНИЦА.

Два студента.

— У насъ общество напрасно жалуется на несправедливость администраціи... Администрація наша къ большинству относится съ полнымъ равенствомъ... Дѣлаютъ самую маленькую разницу...

— Напримѣръ, какая-же это маленькая разница?

— Самая пустячная; однимъ даютъ кресты, а другихъ сажаютъ въ „Кресты"...

ВѢРОЯТНО.

Среди представителей оппозиціи.

— Пушкинъ въ одномъ изъ своихъ произведеній сказалъ: „Главный признакъ умнаго человѣка — знать съ перваго взгляда съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло"...

— Вотъ почему, значитъ, наши администраторы всегда ошибаются по отношенію тѣхъ, съ кѣмъ они дѣло имѣютъ...

ОТРЫВОКЪ.

Въ нѣкоемъ государствѣ.

Разговариваютъ два гражданина.

— Скоро ли, наконецъ, у насъ совершится паденіе министерскаго „кабинета"?

— Помилуйте, да онъ у насъ уже и безъ того давно „падшій"...

Поэтъ и цензоръ.

(Шутка).

Мы соль земли,—писалъ поэтъ,
Свободы первые пророки...
Ахъ, соль... вотъ кстати на обѣдъ...
И—цензоръ скушалъ эти строки!

Куликъ.

Можетъ ли осуществиться у насъ бойкотъ французскихъ товаровъ при наличности препровожденія времени съ француженками во французскихъ ресторанахъ и съ французскими винами?

Автору „Недотыкомки“.

На поэзію родную
Декаденту наплевать
„Недотыкомку шальную“
Сталъ въ стихахъ ты воспѣвать...
Самъ, назвавъ нечистой силой
Перлъ фантазіи такой,
Ты ее находишь „милой“,
Чѣмъ смущаешь нашъ покой...
Дотыкать ее ты воленъ,
Недотычливый поэтъ...
Но душою вѣдь ты боленъ
И въ тебѣ, вѣдь, тьма, не свѣтъ...
Бредишь ты; скорѣй окстись,
Да съ бреда перекрестись!

Щелкоперъ.

„РУССКОМУ СОБРАНІЮ“.

Спасибо, „Русское Собранье“!
Блистательно начавъ ѣду,
Ты за обѣдомъ обѣщанье
Дало: всегда имѣть въ виду
„Россійскихъ симпатій не гнать,
Родныхъ людей не затирать“...
Не затирать — коль мыслить строго —
Еще не значитъ ничего...
Но русскій омертвѣлъ столь много,
Что надо оттирать его...

Неунывающій россіянинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Редакціи Еженедѣльнаго Художественнаго Политическаго Сатирическаго журн. АРГУСЪ.

27 апрѣля 1906 г., въ день открытія Государственной Думы поступитъ въ продажу:

ПЕРВАЯ СЕРІЯ ПОРТРЕТОВЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ,

проявившихъ свою энергичную дѣятельность на почвѣ освободительнаго движенія, большинство изъ коихъ выбраны въ члены Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

ВСѢХЪ СЕРІЙ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ КЪ ВЫПУСКУ БОЛѢЕ 20.

Въ каждой серіи 32 портрета.

Цѣна въ продажѣ каждой серіи 20 коп.

Подписавшіеся на журналъ Аргусъ на три мѣсяца (подписная плата 1 р.) получатъ первую серію безплатно, а послѣдующія могутъ получить по 14 коп. за каждую (можно присылать марками). О выходѣ каждой послѣдующей серіи въ журналѣ АРГУСЪ будетъ помѣщено особое объявленіе.

Подписка на журналъ АРГУСЪ болѣе 3 мѣсяцевъ не принимается.

АРГУСЪ художественный политическій сатирическій журналъ.

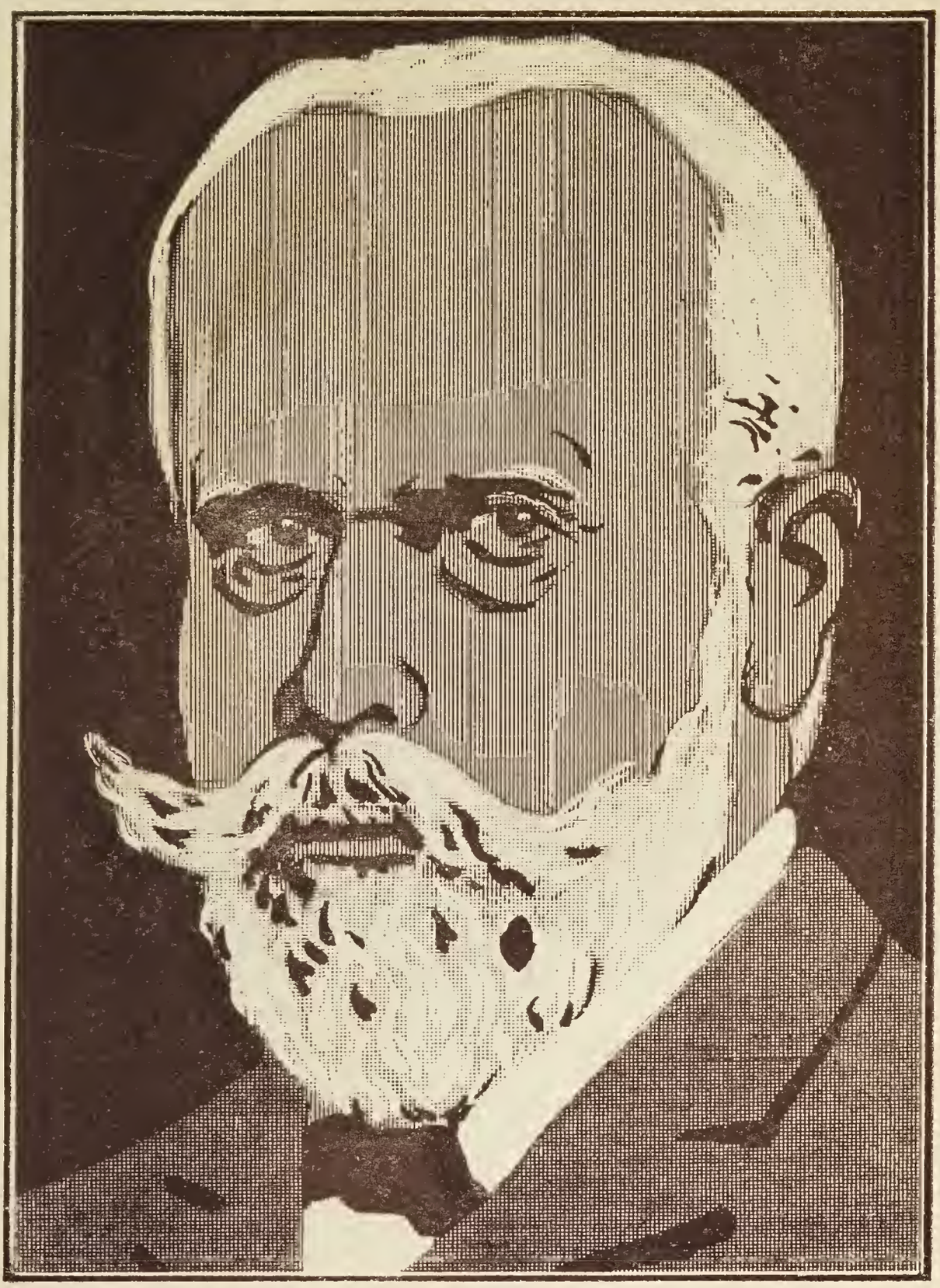
Выходитъ каждую Субботу. Подписная цѣна на 3 мѣс. ОДИНЪ РУБЛЬ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ *С. А. Чиколини.*

Печатано въ типографіи С. А. Чиколини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.



Е. В. де-Роберти.

3—
191692/33

— Скажи баринъ, гдѣ бы мнѣ земляковъ найти по этой бумажкѣ? Выборный я дипутатомъ отъ хрестьянъ, пріѣхалъ въ Питеръ, прямо съ вокзала помѣстили насъ въ барскія хоромы, да не по себѣ чувствую тамъ, не по насъ это; жутко и боязно. Хочу къ землякамъ проситься на фатеру — съ ними вольготнѣе будетъ и покалякаешь и щецъ похлѣбаешь всласть и кости старыя на лежаночкѣ разомнешь!

— ?!